

03.04.2014, 01:12

ИНТЕРВЬЮ

Евгений Смирнов: «Чтобы поменялась процедура, нужно, чтобы поменялся КоАП»

ОВД-Инфо продолжает беседы с юристами на тему гласности и открытости судов — прежде всего в свете нарушений этого принципа при рассмотрении дел задержанных на массовых мероприятиях. Ситуацию комментирует юрист петербургского Фонда Свободы Информации **Евгений Смирнов**.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как, на Ваш взгляд, сейчас обстоят дела с открытостью и гласностью в судебной системе? Становится ли лучше, чем было? Каковы основные проблемы?

Если говорить о гласности судебной системы, следует разделять две сферы: гласность в интернете и реальная открытость, проявляющаяся в доступе в судебные заседания. В интернете сейчас есть определенные стандарты, за ними как-то следят, худо-бедно с каждым годом и даже месяцем открытость судов растет.

За последние несколько лет в интернете стала появляться информация о ходе дела, фактически можно проследить, когда была принята жалоба, когда рассмотрена, когда пройдет следующее заседание и так далее. Раньше все это можно было узнать только через канцелярию.

Что касается доступа в судебные заседания, то с этим все намного хуже. Законодательные стандарты, безусловно, есть, но их соблюдение невозможно отследить централизованно. Суды вообще не считают, что это важно. Сейчас все зависит от воли даже не Верховного суда, а председателя того или иного районного суда, судьи или мирового судьи. Многие судьи до сих пор считают, что вправе не пускать людей в заседание, не делая его закрытым, требовать у слушателей паспортные данные и вносить их в протокол, как у участников заседания, спрашивать, зачем они пришли. В этом направлении я пока не вижу никаких положительных сдвигов.

Постановление Пленума Верховного суда о гласности судов прошло для общественности незамеченным. О нем поговорили первые три дня после принятия, но на этом все закончилось. А ведь оно революционно — оно, например, закрепляет право вести трансляцию в «Твиттере» (там говорится про трансляцию с помощью специальных средств, подключенных к интернету), говорит, что отказ в доступе прессы, в съемке должен быть обоснован. Постановление дало существенные гарантии для контроля за судами со стороны общественности.

Надо ли понимать, что отказ в допуске слушателей на заседания не связан с характером процесса, что это может происходить на каком-то рядовом процессе?

Да. Очень часто на рядовые процессы не пускают людей. Но и на громких процессах такое, разумеется, бывает тоже — на громких процессах судьи обычно на взводе и ждут какой-нибудь подлянки, например, негативного отклика в СМИ, обсуждений в интернете и поэтому тоже пытаются всеми силами и способами оградить себя от обсуждения общественности в негативном ключе. Поэтому некоторые судьи пытаются не пускать слушателей, хотя этими действиями они добиваются для себя эффекта, обратного желаемому: какое может быть отношение к судье, когда слушателей не допускают, препятствуют работе прессы, заставляют приставов отбирать телефоны и планшеты?

Как возможно воздействовать на такие нарушения принципа гласности? И возможно ли?

На это можно воздействовать только постфактум, с помощью жалобы в квалификационную коллегию судей, председателю районного суда, городского суда, Верховного суда субъекта федерации. Но на само заседание вас уже не пустили, не дали вести трансляцию в «Твиттере», так что нарушение вашего права уже нельзя будет отменить. Да и такие жалобы, в принципе,

не находят особого отклика, судьи считают их мелочными, квалификационные коллегии их рассматривают спустя рукава.

Контроль над размещением информации в интернете, в принципе, работает. Наш фонд проводит постоянные мониторинги, встречи с представителями судейского сообщества, стараемся заставить их размещать больше информации в интернете. А вот что касается нарушений во время судебных заседаний, здесь все индивидуально, бороться сложно, реально действующих механизмов просто нет.

Основной вопрос, который занимает нас сейчас, это деятельность судов, занимающихся административными делами задержанных на массовых акциях.

Мы сталкиваемся с тем, что суды не информируют привлекаемых лиц о времени заседания, сообщают ложную информацию, норовят провести заседание в отсутствие привлекаемого лица, не ведут протоколы, иногда даже не оглашают постановление. Насколько это типично для рассмотрения административных дел вообще?

У меня нет большой практики по административным делам, но информацией я более или менее владею. Протоколы по административным делам действительно не ведутся. В принципе, это законно: статья 29.8 КоАП говорит, что протокол должны вести коллегиальные органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, а про суды, где правонарушения рассматриваются судьей единолично, ничего не сказано. Что не урегулировано, то судьи делают как можно проще для себя. Можно заявлять ходатайство о ведении протокола. Можно самому класть диктофон, это хорошее средство борьбы с произволом судей, потому что все записывается. Что касается неоглашения постановлений, то, насколько я помню, несколько лет назад я смотрел

практику Европейского суда по правам человека, касающуюся оглашения постановлений, правда, она касалась уголовных дел. В принципе, если постановление не было оглашено, это является основанием для его отмены, поскольку нарушает Европейскую конвенцию. К сожалению, у нас это плохо действует, только на основании этого вышестоящий суд в 95% случаев не будет отменять постановление суда первой инстанции.

Надо сказать, что решения по делам, касающимся политических акций, часто заранее согласованы, и суды действуют под покровительством как раз тех лиц, которые должны рассматривать жалобы на судей. Пробить эту стену очень тяжело. Но это не значит, что надо опускать руки.

Верно ли, что административное делопроизводство, в целом, менее открытое, чем уголовное?

Верно. Это связано с тем, что наше административное делопроизводство менее урегулировано. Для гражданских и уголовных дел есть отдельные кодексы — Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, — которые регулируют порядок рассмотрения дел в суде. В КоАП для этого отведены всего лишь несколько статей, с их помощью невозможно урегулировать все вопросы, многое остается на усмотрение судьи, а судья будет рассматривать так, как ему проще и выгоднее. Кроме того, у судов к уголовному производству несколько более внимательное отношение, они пытаются хоть как-то соблюдать формат заседания. В уголовных делах предусмотрены прения, выступление защиты, обвиняемого не могут перебивать во время последнего слова. При рассмотрении административных дел таких гарантий нет. Потом все-таки в уголовном процессе часто решается судьба человека, будет он отправлен в места не столь отдаленные на определенный срок или нет. Плюс ко всему следует учитывать нагрузку на судей:

по административному производству на судью возложено очень много дел, ему сразу передается очень много материала, он должен рассмотреть все дела в ограниченные сроки, а это значит, что он должен торопиться, прерывать, быстрее рассматривать дела. У судей по уголовным делам нагрузка значительно меньше, поэтому они могут внимательнее подходить к рассмотрению.

Какова ситуация с делами о задержаниях в Петербурге?

У нас так повелось, что почти все протестные акции проходят в районе станции метро «Гостиный двор» или на Малой Садовой улице, поэтому все дела попадают в один и тот же Куйбышевский районный суд. Могу сказать, что с гласностью там все довольно неплохо, ни о каких случаях явного произвола в этом отношении я не слышал. Всех уведомляют, дела рассматриваются в день задержания, постановления суда вручают, слушателей допускают. Кроме того, эти дела довольно часто рассматривает очень вменяемая судья, которая просто прекращает производство по делам в связи с нарушениями в составлении протокола, — прекращает пачками, по двадцать-тридцать дел, всех, кого в автозаке привозят. Дела возвращаются в полицию, и они, естественно, там пропадают.

С делами последних недель это тоже происходит?

В последний раз это было после оглашения приговора по «Болотному делу», она тоже прекращала дела задержанных. Но опять же все зависит от судьи. В Куйбышевском суде есть судья Андрей Дондик, вот он как раз явно действует в сговоре с полицией, если дела попадают к нему, то исход предрешен.

Решение ЕСПЧ по жалобе Гарри Каспарова фактически приравнивает административные дела о задержаниях

к уголовным. Могут ли у этого быть какие-то фактические последствия, изменения в процедуре?

Чтобы поменялась процедура, нужно, чтобы поменялся КоАП. Наши судьи руководствуются только КоАП. Вообще на решения Европейского суда наши судьи сейчас не реагируют должным образом. Если там говорится, что административные дела следует рассматривать так же внимательно, как и уголовные, они ответят, что они их так же внимательно и рассматривают — в соответствии с процедурой, предусмотренной КоАП. Я не думаю, что в ближайшее время могут быть внесены изменения в КоАП.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ